

Бодиштяну Н.В.¹ ©, 2021

Внешние и внутренние факторы формирования евразийского направления внешней политики Республики Молдова

Аннотация. В статье рассматриваются основные внешние и внутренние факторы формирования евразийского трека внешней политики Республики Молдова в период с 2009 по 2020 г. Среди основных внутренних факторов развития евразийского (в противовес европейскому) трека внешней политики автор выделяет: 1) избрание пророссийски настроенного президента И. Додона; 2) сложившуюся ориентацию экономики на рынок стран СНГ; 3) прозападно настроенный контингент парламента и представители партии «Действие и солидарность» во главе с М. Санду, которые, наоборот, способствуют «размыванию» данного трека. Из внешних факторов автор рассматривает такие как: 1) влияние украинского кризиса на отношение граждан Республики Молдова к западным институтам и как следствие возрастание популярности «российского» направления внешнеполитического курса; 2) «мягкая сила» Российской Федерации, по большей части сконцентрированная на общем языке (русском) и культурных ценностях (литература, историческое прошлое и пр.); 3) готовность евразийских партнеров (преимущественно Российской Федерации) оказать помощь в кризисных ситуациях на безвозмезд-

---

¹ Бодиштяну Николь Витальевна – стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований мирового порядка и нового регионализма, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ (nbodishteanu@hse.ru).

ной основе, в отличие от европейских и западных институтов, которые традиционно в качестве одного из условий предоставления помощи требуют провести ряд демократических преобразований в стране-реципиенте. Автор приходит к выводу, что евразийское направление внешней политики Республики Молдова пока еще пребывает в «зачаточном» состоянии, однако обладает большим потенциалом развития и сулит интересные перспективы небольшому государству, имеющему весьма выгодное географическое положение и находящемуся на перекрестке важнейших транспортных путей между Западом и Востоком.

Ключевые слова: Республика Молдова, Россия, Евразия, внешняя политика, евразийская интеграция.

После распада СССР перед многими государствами постсоветского пространства встал вопрос геополитической ориентации. Несмотря на специфические различия во внешнеполитическом развитии этих стран, в целом можно выделить три основных направления внешней политики для каждой из них: последовательное сближение с Западом (в том числе и через вступление в ЕС), сохранение тесных связей и сотрудничества с Россией и, наконец, попытки выстроить равноудаленные отношения и с Западом, и с Россией. На фоне всех остальных стран постсоветского пространства выделяется Республика Молдова, которая за почти 30 лет независимости так и не определилась с собственным геополитическим курсом. Этому способствовали как внешнеполитические факторы, так и отсутствие внутренней консолидации элит. Так, к 2020 г. в стране сложилась ситуация, когда различные институты управления государством (правительство, парламент, президент) совершают разнонаправленные действия на международной арене, что, естественно, негативно сказывается на имидже страны.

В данной статье проанализированы евразийское направление внешней политики Молдовы и влияющие на его формирование факторы начиная с 2009 г. Автором выбрана именно эта точка отсчета, так как весной 2009 г. в Кишиневе произошли массовые протесты, которые вывели страну из периода политического застоя и положили начало ситуации, в которой разные группы элит пытаются выстроить внешнеполитический курс в соответствии с

собственными интересами. После революции 2009 г. стало очевидным, что внутривластная борьба между различными партиями основывается на геополитических ориентирах, которыми они руководствуются (подробнее см.: [Офицеров-Бельский, 2020]).

В первые годы после государственного переворота во главе страны преимущественно находились евроориентированные партии и политические деятели. Так, к середине 2014 г. было подписано и ратифицировано Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Республикой Молдова. Однако в то же время 2014 г. стал переломным для страны с учетом украинского кризиса. На фоне событий в Киеве среди молдавского населения существенно возросла доля граждан, поддерживавших интеграцию в Таможенный союз (в противовес интеграции в ЕС). В условиях растущего недоверия к западному вектору внешней политики особую популярность у населения сумела завоевать Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ) под руководством Игоря Додона, которая в собственном внешнеполитическом дискурсе традиционно критиковала западные институты и государства и положительно отзывалась о российских властях и лично о президенте Путине. Осенью того же года по результатам парламентских выборов ПСРМ набрала 20,5% голосов, что позволило ей сформировать самую многочисленную фракцию в парламенте XX созыва [Rezultatele..., 2014]. На волне общественной симпатии к России и продвигаемым ею интеграционным проектам в 2016 г. в результате президентских выборов к власти пришел И. Додон. Это избрание дало толчок восстановлению диалога между Молдовой и Россией после долгого периода активной прозападной политики страны. Активный диалог, впрочем, продлился не очень долго в силу разобщенности молдавских политических элит. Однако первые шаги, сделанные Додоном на пути сближения с российской стороной и интеграции в евразийские проекты, стали одним из важных факторов появления общих контуров евразийского направления политики Молдовы – внешнеполитического трека, который совершенно отсутствовал до 2016 г. Очевидно, что на формирование

этого трека оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы.

Во-первых, одним из важных *внутренних факторов*, послуживших стимулом к сближению с Россией и в принципе возрождению евразийского направления во внешней политике Молдавии, стал приход к власти И. Додона. После инаугурации, несмотря на то что сам Додон отрицал собственную «пророссийскость» [Додон, 2016], все его действия лишь подчеркивали симпатию к российской стороне и стремление заново «подружиться» с ней. В первую очередь новоизбранный президент снял флаг Евросоюза со здания администрации президента в Кишиневе, отправился на первую за восемь лет встречу с президентом Приднестровской Молдавской Республики, а его первым официальным международным визитом стала поездка в Российскую Федерацию по приглашению В.В. Путина (важно отметить, что это был первый визит молдавского президента в Россию за последние девять лет, предыдущий визит совершил еще В. Воронин до государственного переворота в 2009 г.). В рамках встречи с российским президентом Додон заявил о том, что интеграция Молдавии в НАТО будет приостановлена. Соглашение об ассоциации с ЕС будет аннулировано, а также запросил для Молдовы статус наблюдателя в рамках ЕАЭС. Таким образом, молдавский президент прямо демонстрировал стремление наладить более дружественные отношения с Россией и подключиться к ее интеграционным проектам, в том числе за счет уменьшения контактов с западной стороной. Такое развитие событий противоречило преваляровавшей с 2009 г. проевропейской ориентации государства. Резкое изменение вектора внешней политики страны и частые визиты в Россию позволили И. Додону добиться амнистии для молдавских трудовых мигрантов в России (более 20% ВВП Молдавии составляют высланные из-за рубежа средства, а Россия, согласно исследованию Национального бюро статистики, традиционно выступает одним из основных направлений молдавской трудовой миграции [Migration profile., 2015]) и предоставления Молдавии статуса наблюдателя в ЕАЭС (первый и единственный прецедент в истории интеграционного объединения).

Иными словами, несмотря на промолдавский дискурс Додона, позиционировавшего себя в качестве президента, который будет выстраивать равноудаленные отношения и с западными партнерами, и с Россией, в реальности большинство его действий в начале срока президентского правления были нацелены на сближение с Россией и участие в продвигаемых ею интеграционных проектах в ущерб западному направлению внешней политики Молдовы. Тем не менее со стороны Додона отсутствовали какие-либо существенные подвижки по выстраиванию внешней политики страны в евразийском направлении. По сути, закрепившись у власти, президент пытался удовлетворить внешнеполитические запросы всех группировок элит, чтобы и дальше сохранять власть за собой.

Во-вторых, важнейшую роль в формировании евразийского трека во внешней политике Молдовы играет экономический фактор. В целом экономику Республики Молдова можно описать как экспортоориентированную, причем страна экспортирует не только сырье, но и готовую сельскохозяйственную продукцию. Еще до прихода к власти социалистов во главе с Додоном большая часть молдавского бизнеса традиционно ориентировалась на рынок СНГ (согласно оценкам Всемирного банка, в последние десять лет Россия была одним из главных потребителей молдавского экспорта, не опускаясь в списке стран-реципиентов ниже четвертого места в 2018 г. [Moldova product., 2018]). Такая ситуация сложилась в результате сочетания различных факторов.

Если изначально «восточную» ориентацию молдавского бизнеса можно было объяснить тем, что предприниматели по инерции продолжали работать с уже понятным и, можно сказать, изученным направлением экспорта, то после активизации интеграции с ЕС (между 2009 и 2016 гг.) стало очевидно, что молдавская экономика не готова к вхождению в европейский рынок. Стоит отметить, что активизация контактов с ЕС началась не только потому, что большая часть молдавских политических элит была настроена проевропейски, но и потому, что в 2006 и 2013 гг. Россия вводила эмбарго на молдавскую алкогольную продукцию, на которую, по данным Национального бюро статистики, приходится

до 30% всего экспорта страны [Comert exterior., 2020]. В этих условиях национальные производители были вынуждены переориентироваться на альтернативный рынок, где столкнулись с рядом проблем.

Так, вместо привычных и известных ГОСТов (часть из которых либо сохранилась еще со времен СССР, либо не требовала существенной перестройки предприятий под соответствие всем нормам и регламентам) молдавскому бизнесу пришлось работать со сложными законодательными нормами ЕС в области пищевых продуктов, которые требовали не только больших инвестиций для переустройства предприятий (известно, что для доступа на рынок ЕС необходимо не только правильно производить продукцию в соответствии с регламентом, но и соответствовать требованиям к упаковке, маркировке и транспортировке), но и длительного времени для полной имплементации всех условий, необходимых для выхода на европейский рынок. В этом смысле Россия и прочие страны СНГ более привлекательны и понятны для молдавского производителя, так как работа с ними не требует существенных изменений в процессе производства. Это подтверждается и объемами молдавского экспорта в страны ЕАЭС: по данным ЕЭК, годовой объем экспорта Молдавии в страны ЕАЭС составляет 370,5 млн долл., причем на Россию приходится 78,5%. По объемам поставок из Молдавии в ЕАЭС лидируют свежие фрукты и овощи, второй по величине статьей является вино, его годовой экспорт – 38,9 млн долл. (27% приходится на РФ), поставки спиртовых настоек, ликеров и прочего спиртного оцениваются еще в 12,9 млн долл. (22,6% приходится на РФ) [Молдавский экспорт., 2019].

К тому же важную роль играет традиция, способствующая поставкам молдавской продукции на рынки СНГ. Так, в России и странах СНГ, связанных с Молдовой общим советским прошлым, потребители более склонны покупать молдавскую продукцию (будь то алкогольная или сельскохозяйственная продукция). Совершенно другая ситуация – на европейском рынке, где в этих секторах экономики давно уже есть устоявшиеся игроки: Италия, Франция и Испания.

В условиях, когда экономика страны ориентируется преимущественно на евразийский рынок, власти не могут полностью игнорировать это направление во внешней политике. Можно сказать, что требования аграрного сектора экономики являются одним из основных факторов в формировании современного контура евразийского трека внешней политики Молдовы, так как именно производство сельскохозяйственной продукции на территории страны, ведущееся за счет внутренних инвестиций населения, позволяет мелким и средним предпринимателям зарабатывать, не выезжая за границу на заработки. Возможно, что именно за счет роста малых и средних предприятий и через налаживание связей с приоритетным направлением экспорта молдавским властям в долгосрочной перспективе удастся сократить отток рабочей силы из страны.

В-третьих, существует еще один внутренний фактор, который, однако, способствует не укреплению, а, наоборот, размыванию контуров евразийского направления внешней политики Молдовы – проевропейски настроенный контингент парламента и представители партии «Действие и солидарность» во главе с М. Санду. Сама Санду недвусмысленно демонстрирует стремление вести диалог с западными партнерами (преимущественно с США) и антипатию к евразийскому направлению. Так, во время своего пребывания на посту премьер-министра (8 июня – 12 ноября 2019) она отказалась участвовать в совете глав правительств СНГ и ряде рабочих групп организации. Осенью 2019 г. она потребовала провести расследование, чтобы выяснить, почему в нарушение ее запрета состоялся официальный визит в Молдову министра обороны РФ С. Шойгу [Глава правительства., 2019]. Санду даже не пыталась имитировать внешнеполитическое балансирование и, выстраивая внешнеполитический курс исключительно в западном направлении, вела общение с российской стороной, только предварительно получив от тех или иных игроков определенную выгоду (единственной российской официальной делегацией, принятой М. Санду, стала делегация вице-преьера РФ Д. Козака, который сыграл определенную роль в назначении Санду на ее пост).

Таким образом, в последние несколько лет ни президент, ни правительство Молдовы не делали существенных шагов к сближению с Россией и к более интенсивной интеграции в евразийские проекты.

Из *внешних факторов*, играющих важную роль в формировании восточного трека внешней политики страны, стоит отметить, *во-первых*, влияние украинского кризиса на настроения населения и, как следствие, – на приход к власти ПСРМ, выступавшей за сближение с РФ и участие в продвигаемых Россией интеграционных проектах. Кризисная ситуация, стремительно разворачивающаяся на территории ближайшего соседа, стала весомым аргументом в пользу идеи о необходимости приобретения внешнего патрона, который не даст внутриполитической борьбе в Молдавии развиваться по украинскому сценарию. Может быть, из-за совместного советского прошлого, а может, из-за устойчивой ассоциации украинского кризиса с проевропейски настроенными элитами в качестве такого патрона стали восприниматься Россия и ее президент. По сей день В. Путин считается в Молдавии самым популярным политическим деятелем (из зарубежных политиков) – согласно исследованию Института публичной политики Республики Молдова, в 2019 г. 57% респондентов отметили высокую степень доверия к президенту РФ [Barometrul opiniei., 2019, p. 10].

Иными словами, западные партнеры и институты начали вызывать недоверие у населения, так как дестабилизация политической и социальной обстановки в Украине ассоциировалась у жителей Молдовы именно с проевропейским курсом украинских элит. В условиях, когда экономика страны сильно зависит от экспорта преимущественно в страны постсоветского пространства и России, экономически активное население, а также люди, молодость которых проходила во времена СССР, были крайне заинтересованы в приходе к власти пророссийски настроенных игроков.

Во-вторых, большое значение для формирования восточного трека внешней политики Молдовы имеет «мягкая сила» России, нацеленная преимущественно на население, а не на правящие элиты. Один из главных инструментов «мягкой силы» РФ – русский язык, который является вторым по распространенности язы-

ком в Молдавии (после молдавского), а в Приднестровье и Гагаузии вообще признан официальным. Несмотря на высокую степень политизации языкового вопроса, даже прозападно настроенное население говорит по-русски или понимает русский язык. Так, по оценкам за 2011 г., лишь 1% респондентов не знали русского языка [Doag., 2011], чего нельзя сказать о языках общения с западными партнерами. Несмотря на то что изучение иностранных языков (английский, французский, немецкий) в школах является обязательным, большая доля экономически активного населения их не знает, в то время как русский язык широко распространен на территории страны. Большая часть русскоговорящего населения геополитически ассоциирует себя с Россией как частью Евразии, а не с Западной Европой.

Еще один важный инструмент «мягкой силы» РФ – студенческие гранты, полностью покрывающие весь процесс обучения молдавских студентов в российских вузах. Ежегодно правительство РФ выделяет более 500 квот на обучение в вузах РФ для граждан Молдовы (вместе с Приднестровьем) [Замглавы., 2019]. Учитывая низкий уровень доходов молдавского населения (в среднем 7385 леев, т.е. примерно 400 долл. США в 2019 г. [Salariul mediu., 2019]), домохозяйства с трудом могут позволить себе оплачивать обучение даже в молдавских вузах, в которых как качество образования, так и уровень коррумпированности далеки от идеала. Таким образом, через программу квот России большое количество молдавских выпускников школ получает доступ к качественному и бесплатному образованию, которое они не могут получить дома.

Важную роль играют и российские центры на территории Молдовы и Приднестровья, которые через совместное прошлое, культуру и ценности продвигают на этих территориях интересы Российской Федерации.

Очевидно, что эффективность публичной дипломатии в стране, с которой Россию связывает общее историческое прошлое, будет очень высока. Для Молдовы, где часть потребностей населения удовлетворяется за счет Российской Федерации и где молодежь, взрослые и пожилое население так или иначе ассоциируют себя с Россией, хотят переехать в РФ или получить российское об-

разование, такая ситуация является одним из важных стимулов для выстраивания не только дружественных, но и партнерских отношений с российской стороной.

В-третьих, существенным внешним фактором эволюции внешней политики Республики Молдова является поддержка в кризисных ситуациях со стороны России. Из последних примеров – гуманитарная помощь в условиях распространения коронавирусной инфекции. Так, Россия была первой страной, которая передала Молдавии гуманитарную помощь для борьбы с коронавирусом [Россия направила.., 2020]. Также российская сторона одобрила предоставление Молдавии кредита в размере 200 млн евро [Россия предоставит.., 2020], что стало первой конкретной финансовой помощью, которую страна получила от зарубежных партнеров в период кризиса. К слову, аналогичный проект финансовой помощи со стороны ЕС на данный момент приостановлен, так как Евросоюз требует провести в стране-реципиенте определенные демократические преобразования, что, конечно же, практически невозможно в условиях кризиса и сложной эпидемиологической обстановки.

Иными словами, будет неудивительно, если в ближайшее время население Молдавии станет питать больше симпатий по отношению к России и евразийскому проекту, так как «друг познается в беде», а в данной ситуации западные друзья оказались не столь отзывчивыми, как евразийские.

***

Приходится констатировать, что евразийский трек внешней политики Республики Молдова пока еще пребывает в «зачаточном» состоянии. Это обусловлено несколькими факторами, главный из которых – несогласованность мнений местных политических элит по вопросу внешнеполитического курса страны. Особую роль также играла непоследовательная политика президента И. Додона, который, чтобы сохранить за собой власть, вынужден был выстраивать отношения не только с внешними, но и с внутренними партнерами. Если в начале срока своего президентского правления И. Додон делал недвусмысленные шаги к сближению с Россией (постоянные визиты в РФ, переговоры о статусе

молдавских мигрантов, налаживание культурных связей на высочайшем уровне, да и в принципе Додон воспринимался как про-российски настроенный кандидат) и проявлял интерес к участию в евразийских интеграционных проектах (предоставление Молдове статуса наблюдателя в ЕАЭС), то впоследствии продвижение в этом направлении сошло на нет. Так, едва президент Республики Молдова сделал первые шаги по углублению взаимодействия с Россией, как он получил мощнейший отпор со стороны демократического правительства: парламент Молдавии и Конституционный суд неоднократно лишали И. Додона президентских полномочий на короткие сроки для принятия законов и решений, которые он блокировал в статусе президента. Тем не менее к весне 2020 г. вновь наметилась некоторая активизация евразийского вектора молдавской внешней политики: в преддверии новых президентских выборов И. Додону необходимо было мобилизовать все население, которое могло отдать за него свой голос. Возобновление активной дружбы с Россией, стремление к участию в продвигаемых ей интеграционных проектах и особенно – кризисная ситуация, в которой Россия, в отличие от западных партнеров, с готовностью пришла на помощь Республике Молдова, – все это могло бы сыграть президенту на руку.

Несомненно, какой бы ни была нынешняя внешняя политика Республики Молдова в отношении евразийского пространства, будущим (или нынешним, сумевшим сохранить за собой власть) поколениям политической элиты стоит присмотреться к этому направлению. Так, в рамках Большой Евразии небольшая страна, находящаяся на перекрестке нескольких крупных торговых путей, может стать одним из важных транспортных хабов. И географическое положение, и уровень развития политических институтов Молдовы (даже в их нынешнем виде) благоприятствуют реализации такого сценария.

К тому же, как показал опыт взаимодействия с ЕС и его институтами, на сегодняшний день ни экономика, ни политическая среда Молдовы не готовы к равноправному включению в западные интеграционные группировки, участие в которых требует высокой степени демократизации институтов и стандартизации производ-

ства. Отличной альтернативой может стать включение в формирующееся пространство Большой Евразии, где у Молдовы пока еще есть шанс занять свою нишу и вместе с другими странами (одновременно, а не в режиме «наверстывания упущенного») преобразовывать страну в соответствии с требованиями и ценностями этого интеграционного проекта.

Литература

Глава правительства Молдавии ищет виновных в визите Шойгу // EurAsia Daily. – М., 2019. – 03.10. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/03/glava-pravitelstva-moldavii-ishchet-vinovnyh-v-vizite-shoigu> (Дата обращения – 11.07.2020).

Додон И. В геополитических баталиях Молдавия не должна быть ни на стороне РФ, ни на стороне Запада: интервью // DW. – Кишинев, 2016. – 29.11. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/игорь-додон-в-геополитических-баталиях-молдавия-не-должна-быть-ни-на-стороне-рф-ни-на-стороне-запада/a-36557887> (Дата обращения – 11.07.2020).

Замглавы Россотрудничества: Увеличат ли квоту в вузах РФ для граждан Молдовы // Спутник. – Кишинев, 2019. – 09.10. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.md/society/20191009/27805258/zamglavy-rossotrudnichestva-uvlichat-li-kvotu-v-vuzakh-russia-dlya-grazhdan-moldova.html> (Дата обращения – 11.07.2020).

Молдавский экспорт теряет градус: украинские санкции затормозили ввоз в Россию алкоголя и консервов // Коммерсантъ. – М., 2019. – 11.01. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3850670> (Дата обращения – 11.07.2020).

Офицеров-Бельский Д. Молдова: принцип неопределенности // РСМД. – М., 2020. – 26.03. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-printsip-neopredelennosti/> (Дата обращения – 11.07.2020).

Россия направила в Молдавию гуманитарную помощь для борьбы с коронавирусом // ТАСС. – Кишинев, 2020. – 27.03. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8102679> (Дата обращения – 11.07.2020).

Россия предоставит Молдавии кредит в 200 млн евро // Агентство экономической информации Прайм. – Кишинев, 2020. – 17.04. – Режим доступа: <https://1prime.ru/News/20200417/831285164.html> (Дата обращения – 11.07.2020).

Barometrul opiniei publice: Republica Moldova / Institutul de politici publice. – Chișinău, 2019. – Decembrie. – 85 p. – Mode of access: <http://>

ipp.md/wp-content/uploads/2019/12/BOP-FINAL-decembrie-2019.pdf (Date of access - 11.07.2020).

Comerț exterior: Exportul Republicii Moldova structurat pe trimestre și principalele țări-partenere (2005–2020) / Biroul național de statistică al Republicii Moldova. – Chișinău, 2020. – Mode of access: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ro&idc=336> (Date of access - 11.07.2020).

Doar un 1% din cetățenii moldoveni nu cunosc limba rusă // Jurnal.md. – Chișinău, 2011. – 01.03. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20110304055124/https://www.jurnal.md/ro/news/doar-un-1-din-cetatenii-moldoveni-nu-cunosc-limba-rusa-201670/> (Date of access - 11.07.2020).

Migration profile of the Republic of Moldova / International Organization for Migration. – Geneva, 2015. – Mode of access: <https://moldova.iom.int/migration-profile-republic-moldova> (Date of access - 11.07.2020).

Moldova product exports by country and region // World Integrated Trade Solution / World Bank. – Wash., D.C., 2018. – Mode of access: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MDA/Year/2018/TradeFlow/Export/Partner/all/Product/Total> (Date of access - 11.07.2020).

Rezultatele alegerilor parlamentare din 30 noiembrie 2014 // e-Democracy. – Chișinău, 2014. – Mode of access: <http://www.e-democracy.md/elections/parliamentary/2014/results/> (Date of access - 11.07.2020).

Salariul mediu în Republica Moldova – 7385 de lei: În ce domenii se câștigă mai mult // Jurnal.md. – Chișinău, 2019. – 25.11. – Mode of access: <https://www.jurnal.md/ro/news/abc68aadafb61803/salariul-mediu-in-republica-moldova-7-385-de-lei-in-ce-domenii-se-castiga-mai-mult.html> (Date of access - 11.07.2020).

DOI: 10.31249/ape/2021.01.08

Bodishteanu N.V.¹ ©, 2021
***External and internal factors of evolution
of the Eurasian track of the Republic
of Moldova's foreign policy***

---

¹ **Bodishteanu Nicole Vitalevna** – Research Fellow, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University «Higher School of Economics» (nbodishteanu@hse.ru).

Abstract. The author considers main external and internal factors of the formation of the Eurasian track in foreign policy of the Republic of Moldova from 2009 to 2020. Among main internal factors of the development of the Eurasian (as opposed to European) track of foreign policy, the author singles out: 1) coming to power of the pro-Russian president I. Dodon; 2) current orientation of the economy on the market of the CIS countries; 3) pro-Western parliamentary contingent and representatives of the Party of Action and Solidarity led by M. Sandu, who, on the contrary, helps to blur this track. Among external factors, the author does put an accent on: 1) the influence of the Ukrainian crisis on public opinion of Moldovan citizens towards Western institutions, and as a result, the growing popularity of the «pro-Russian» foreign policy direction; 2) «soft power» of the Russian Federation, mostly concentrated on a common language (Russian) and cultural values (literature, historical past, etc.); 3) willingness of Eurasian partners (mainly the Russian Federation) to provide assistance in crisis situations at no cost, unlike European and Western institutions, which traditionally indicate a number of democratic transformations in the recipient country as one of the conditions for providing assistance. The author comes to the conclusion that the Eurasian track of the foreign policy of the Republic of Moldova is still in its «infancy», but it has great potential and promises interesting prospects for a small state with a favorable geographical position, located at the crossroads of the most important transport routes between the West and the East.

Keywords: Republic of Moldova, the Russian Federation, Eurasia, foreign policy, Eurasian integration.

References

Barometrul opiniei publice: Republica Moldova. (2019) / Institutul de politici publice. – Chişinău. – Decembrie. – 85 p. – Mode of access: <http://ipp.md/wp-content/uploads/2019/12/BOP-FINAL-decembrie-2019.pdf> (Date of access – 11.07.2020).

Comerţ exterior: Exportul Republicii Moldova structurat pe trimestre şi principalele ţări-parteneri (2005–2020). (2020) / Biroul naţional de statistică al Republicii Moldova. – Chişinău. – Mode of access: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ro&idc=336> (Date of access – 11.07.2020).

Deputy Head of Rossotrudnichestvo: Will the quota in Russian universities be increased for Moldovan citizens [*Zamglavy Rossotrudnichestva: Uvelichat li kvotu v vuzakh RF dlya grazhdan Moldovy*]. (2019) // Sputnik. – Chişinău. – 09.10. – Mode of access: <https://ru.sputnik.md/society/20191009/>

27805258/zamglavy-rossotrudnichestva-uvlichat-li-kvotu-v-vuzakh-russia-dlya-grazhdan-moldova.html (Date of access – 11.07.2020).

Doar un 1% din cetățenii moldoveni nu cunosc limba rusă. (2011) // Jurnal.md. – Chișinău. – 01.03. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20110304055124/https://www.jurnal.md/ro/news/doar-un-1-din-cetatenii-moldoveni-nu-cunosc-limba-rusa-201670/> (Date of access – 11.07.2020).

Dodon I. (2016). In geopolitical battles, Moldova should not be on the side of the Russian Federation, nor on the side of the West: Interview [V geopoliticheskikh bataliyakh Moldaviya ne dolzhna byt' ni na storone RF, ni na storone Zapada: Interu'yu] // DW. – Chișinău. – 29.11. – Mode of access: <https://www.dw.com/ru/игорь-додон-в-геополитических-баталиях-молдавия-не-должна-быть-ни-на-стороне-рф-ни-на-стороне-запада/a-36557887> (Date of access – 11.07.2020).

Migration profile of the Republic of Moldova. (2015) / International Organization for Migration. – Geneva. – Mode of access: <https://moldova.iom.int/migration-profile-republic-moldova> (Date of access – 11.07.2020).

Moldova product exports by country and region. (2018) // World Integrated Trade Solution / World Bank. – Washington, D.C. – Mode of access: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MDA/Year/2018/TradeFlow/Export/Partner/all/Product/Total> (Date of access – 11.07.2020).

Moldovan exports are weakening: Ukrainian sanctions slowed down the import of alcohol and canned goods into Russia [Moldavskii eksport teryaet gradus: Ukrainskie sanktsii zatormozili vvoz v Rossiyu alkogolya i konservov]. (2019) // Kommersant. – Moscow. – 11.01. – Mode of access: <https://www.kommer sant.ru/doc/3850670> (Date of access – 11.07.2020).

Moldovan Prime Minister seeks guilty of Shoygu's visit [Glava pravitel'stva Moldavii ishchet vinovnykh v vizite Shoigu]. (2019) // EurAsia Daily. – Moscow. – 03.10. – Mode of access: <https://easaily.com/ru/news/2019/10/03/glava-pravitelstva-moldavii-ishchet-vinovnyh-v-vizite-shoigu> (Date of access – 11.07.2020).

Ofitserov-Bel'skii D. (2020). Moldova: Uncertainty principle [Moldova: Printsip neopredelennosti] // RSMД. – Moscow. – 26.03. – Mode of access: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/moldova-print-sip-neopredelennosti/> (Date of access – 11.07.2020).

Rezultatele alegerilor parlamentare din 30 noiembrie 2014. (2014) // e-Democracy. – Chișinău. – Mode of access: <http://www.e-democracy.md/elections/parliamentary/2014/results/> (Date of access – 11.07.2020).

Russia sent humanitarian aid to Moldova to fight coronavirus [Rossiya napravila v Moldaviyu gumanitarnuyu pomoshch' dlya bor'by s koronavirusom].

(2020) // TASS. - Chişinău. - 27.03. - Mode of access: <https://tass.ru/obschestvo/8102679> (Date of access - 11.07.2020).

Russia will provide Moldova with a loan of 200 million euros [*Rossiya predostavit Moldavii kredit v 200 mln evro*]. (2020) // Prime Economic Information Agency. - Chişinău. - 17.04. - Mode of access: <https://1prime.ru/News/20200417/831285164.html> (Date of access - 11.07.2020).

Salariul mediu în Republica Moldova - 7385 de lei: În ce domenii se câştigă mai mult. (2019) // Jurnal.md. - Chişinău. - 25.11. - Mode of access: <https://www.jurnal.md/ro/news/abc68aadafb61803/salariul-mediu-in-republica-moldova-7-385-de-lei-in-ce-domenii-se-castiga-mai-mult.html> (Date of access - 11.07.2020).